

*Проект «Покровские дни»
осуществляется при поддержке
Администрации г. Нижнего Новгорода,
Конкурс социальных проектов
«Будущее Нижнего» 2010 г.*

ПОКРОВСКИЕ ДНИ

*Труды конференции
Выпуск 1*

Нижний Новгород, 10-11 октября 2009 г.

Проект «ПОКРОВСКИЕ ДНИ» осуществляется при поддержке Администрации г.Нижнего Новгорода (конкурс социальных проектов «Будущее Нижнего»), Правительства Нижегородской области, ННГУ им.Н.И. Лобачевского, НФ УРАО, Нижегородской государственной областной детской библиотеки, ОАО «Каравай».

Труды конференции ПОКРОВСКИЕ ДНИ, выпуск 1. - Нижний Новгород — АНО «Покровские Дни», кафедра фольклора ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. — 86 с.

Издание включает избранные доклады, прочитанные на научной ежегодной конференции, которая впервые проходила 10-11 октября 2009 года. Сборник носит узкоспециальный научный характер, предназначен для фольклористов, этнологов, этнографов, культурологов. Отбор материалов к публикации осуществлен Научным советом Конференции, возглавляемым доктором филологических наук, основателем нижегородской фольклористической школы К.Е. Кореповой. Академический состав Научного совета (док.филол.наук, профессор, зав.кафедрой фольклора ННГУ им.Лобачевского Корепова К.Е.; док.филол.наук, профессор, руководитель Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ Неклюдов С.Ю.) обеспечивает высокое качество отобранных к публикации материалов и соответствие их приоритетным принципам деятельности редакции сборника:

1) Данное издание не является научно-популярным, не имеет цели пропаганды описываемых явлений традиционной народной культуры. В контексте современного изобилия научно-популярных и паранаучных изданий фольклорной тематики, редакция осознает ответственность ученого — фольклор нуждается в защите от профанации. Критический отбор источников для исследования (архивы, экспедиции и т.д.) и отсутствие «вольных интерпретаций» в работе с ними — основополагающий принцип изучения фольклорного наследия.

2) Научное исследование предполагает изучение явлений фольклора во всей полноте их речевых и акциональных проявлений. Отношение редакции к материалу и к различным источникам, в том числе ненормативным, — как к предмету научного исследования.

3) Выработка научных стандартов и методик работы с материалом — одно из приоритетных направлений конференции ПОКРОВСКИЕ ДНИ. Мастер-класс К.Е. Кореповой «Опыт составления комментариев к сборнику табличек Нижегородской области», прошедший в рамках Покровской конференции 2009 года, выявил глубокую заинтересованность в развитии данного направления не только среди молодых фольклористов (магистрантов и аспирантов), но и среди маститых ученых. С точки зрения редакции, именно выработка и поддержание подобных стандартов позволит в перспективе четко сформулировать принципы разграничения научной литературы о фольклоре и паранаучной, дилетантской. В данном сборнике указанный принцип реализован в жестком отборе докладов, принятых к публикации. В следующем — планируется создание отдельного тематического блока, в который войдут статьи, посвященные методике разработки справочного аппарата, комментариев и указателей, сопровождающих публикацию архивных и экспедиционных материалов.

ISBN _____

© АНО «Покровские Дни», 2010
© Кафедра фольклора ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, 2010
© Коллектив авторов, 2010

Осенние молодежные обряды в календарном цикле удмуртов

Г.А. Глухова
Ижевск

Осенний цикл народного календаря начинался после завершения полевых работ, перевода скота на зимнее содержание. В этот период в деревнях начинались посиделочные вечера, в которых проводили время все жители. Особенно развлекалась молодежь, устраивая посиделки и различного рода игрища, которые являлись основной формой ее общения.

Осенние молодежные игрища и посиделки были распространены во всех районах Удмуртии, кроме южных (молодежные игрища южных удмуртов приурочивались к весеннему циклу народного календаря), и имели локальные варианты как в структуре, так и в названии. Северные удмурты проводили праздник *ныл брага* (девичья брага). Обряд не имел строгой приуроченности, отмечался по завершении сбора урожая и длился одни сутки, но начинался задолго до намеченного дня. При подготовке к празднику договаривались о дне и месте проведения, о сборе продуктов для приготовления обрядового напитка, оповещали молодежь соседних деревень о сроках проведения обряда, количестве участников, о нарядах. Локальным вариантом обряда *девичья брага* является праздник *пичи сюан/кушман сюан* (букв.: малая свадьба/редечная свадьба), проводимый удмуртской молодежью Завьяловского района и приуроченный к Покрову дню (14 октября) [Долганова, Морозов, Минасенко 1995, 39].

Среди осенних обрядов в календарном цикле важное место отводилось осеннему ряженью — *портмаськон*, характерному для западного (Увинский, Селтинский, Сюмсинский, часть Якшур-Бодьинского района) и юго-западного (Кизнерского) ареала республики. В Кизнерском районе осеннее ряжение было приурочено к церковному празднику Покрова Божьей Матери, поэтому и название его звучит как *лукро* (Покров). Иногда старожилы этой местности обряд называют *шыр сюан* (мышинная свадьба). Музыковед Р.А. Чуракова отмечает, что объяснение этому названию дать обычно затрудняются, но, «судя по образам исполняемых во время ряженья песен, смысл названия пополняет ряд эротических символов обряда (*шыр сюан* — «свадьба *vũiva*)» [Чуракова 1999, 13].

Вышеназванные локальные варианты осенних молодежных посиделок и гуляний в календарном цикле удмуртов дают возможность уложить обряд в общую схему: 1) главными участниками является молодежь (девушки); 2) присутствует распорядитель праздника; 3) переодевание/ряжение девушек; 4) обход дворов ряжеными девушками или проведение праздника в одном доме, но при зрителях; 5) исполнение песен, танцев.

Теперь попытаемся выделить некоторые общие мотивы, атрибуты, действия, которые характерны для осенних молодежных празднеств и могут помочь раскрыть суть обрядов, их функциональную направленность. Несомненно, что отдельные действия, основные элементы обрядов указывают на полифункциональность празднеств.

Итак, все обряды проводились осенью либо в начале зимнего периода. Отсюда одной из важных функций празднеств является то, что они символически открывали зимний цикл молодежного общения.

Одним из основных моментов рассматриваемых обрядов является переодевание/ряжение девушек. На праздничные посиделки участницы обряда наряжались в одинаковые костюмы, которые в течение праздника они могли менять. Например, в обряде *ныл брага* в традиции северных удмуртов в начале вечера девушки за стол садились в белых вышитых кофтах и черных юбках. После ритуальной трапезы все вставали из-за стола, и начиналось веселье. В полночь девушки переодевались в разноцветные платья, которые они приносили с собой. Затем веселье продолжалось до утра, а ближе к утру девушки еще раз меняли свои наряды. На этот раз переодевались таким образом, чтобы парень не мог узнать свою избранницу: надевали чужую одежду, лица прикрывали платком. Переодевание/ряжение участников обряда символизирует, по-видимому, переход девушек в иной статус — статус невесты. Учитывалось время переодевания (полночь — начало/конец суток), что также усиливало символику действия. Кроме категории времени представляет интерес и пространственная категория. Всякое ряжение (в данном случае девушек в чужую одежду и прикрывание лиц платками), как обрядовое действие, как тип обрядовой игры, требует обязательного вхождения в роль, поэтому играющий условно существует одновременно в двух мирах — настоящем (действительном) и вымышленном. В нашем случае вымышленный мир связан с представлениями о том, потустороннем мире, в котором девушки символически временно «пребывают» для последующего «возрождения» в новом статусе.

Обращает на себя внимание обязательный атрибут, характерный для осеннего ряжения и обряда малая свадьба/редечная свадьба — наличие головного убора. В Селтинском районе для обхода дворов специально изготавливали соломенные шляпы, украшенные гусиными или петушиными перьями, лоскутками и кусочками бумаги. На подгруппу готовилась одна шляпа. Во время обхода дворов в доме за столом распорядитель процессии надевал шляпу на голову одной из участниц, которая должна была запевать обрядовую песню.

В обряде *кушман сюан* (редечная свадьба) девочки лет 10 — 16 при обходе дворов надевали черные «как у невесты» платья или традиционные костюмы. На голову надевали шляпу из проволочного круга. В центре этого круга укрепляли кусок брюквы и выткали в него веточки с прикрепленным к ним бумажными цветами. Края круга также обшивали материей с бахромой и лентами, свисавшими вниз. Шляпа надевалась поверх платка и крепилась под подбородком специальными веревочками. В таком наряде девушки обходили дома, исполняя свадебные песни, демонстрируя себя в качестве будущих невест. Обращая внимание на материал изготовления шляп в обрядах, исследователи связывают головной убор в первом случае с культом предков [Владыкина 1998, 318], во втором — с символом девичества [Долганова и др. 1995: 40]. По-видимому, примечательной деталью для прочтения этого атрибутивного символа является технология изготовления шляп и/или украшения на шляпе, напоминающие *девью красоту* или *курник*, одного из значимых символов русской свадебной обрядности, где *девья красота* выступала символической «заменой невесты». Рассматривая сущность *девьев красота* и выявляя ее параллели в удмуртском свадебном обряде, как на атрибутивном, так и на вербальном уровнях, привлекая обширный обрядовый и песенный материал с «птичьим» мотивом, исследователь Т.Г. Владыкина полагает, что «символический *курник* = *девья красота* находит вторичное

использование в календарных обрядах удмуртов, в сущности которых сезонный «переход» переплетается с возрастным (девочка — девушка — невеста — женщина). Причем «растительно-птичья» символика проступает здесь более явно, сохраняя буквально до недавнего времени свою архаику в почти натуральном виде» [Владыкина 2006, 52].

В осеннем ряжени смыслообразующим моментом являются также песни с эротическим содержанием, порой грубовато-непристойным, с откровенным сквернословием. Все песенные тексты были напрямую связаны с магией продуцирования. Например, некоторые образы намеком или даже прямо указывали на женские и мужские детородные органы: «Открывай, открывай, сватья с дыркой, / Открывай, открывай, сват с черенком!» [Чуракова 1999, 87].

Эротической символикой пронизаны и атрибуты ряженных, используемые во время обхода дворов в осеннем ряжени. Участники процессии обвешивались брюквой, картофелем, морковкой и другими овощами. При этом вели себя нахально. Все это позволяет говорить об основной идее праздника — о продуцирующей функции природы и человека, возможности человека передать природе/почве в период ее замирания рождение/плодородие, и наоборот, плодородящие силы земли «забрать» себе.

Итак, все приведенные нами обряды имеют полифункциональную направленность. Но смысл производимых действий, атрибуты дают возможность предположить, что все они являются празднествами совершеннолетия девушек. После участия в этих обрядах девушка считалась невестой, а также она «получала путевку» в новую жизнь — посещать осенне-зимние посиделки. Это была также одна из возможностей знакомства и своеобразная форма обнародования сердечных привязанностей, так называемые смотрины.

Приуроченность же этих обрядов к осеннему сезону календарного цикла не противоречит их сути, а усиливает значение параллелью: начало нового года — начало новой жизни.

Литература

Владыкина 1998 — Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1998.

Владыкина 2006 — Владыкина Т.Г. Атрибутивные и вербальные параллели в удмуртском и русском свадебном ритуалах // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространственно-временного фольклорного диалога: Материалы 1 Межрегиональной конференции и VII Международной школы молодого фольклориста. Ижевск, 23-26 октября 2005 г. / Отв. ред. В. М. Гацак, Т.Г. Владыкина. Ижевск, 2006. С. 50 — 58.

Долганова и др. 1995 — Долганова Л.Н., Морозов И.А., Минасенко Е.Н. Игры и развлечения удмуртов: история и современность. М., 1995.

Чуракова 1999 — Чуракова Р.А. Песни южных удмуртов. Вып. II. Ижевск, 1999.